

рьеры, которые мешают человеку, ставят ограничения на поведение и формируют личность дезадаптивную, а в некоторых случаях вызывают психические расстройства.

Таким образом, представители когнитивной психологии рассматривают психологические барьеры как осознание своих проблем, недостатков, низких способностей, порождаемых неадекватными когнициями. Как следствие – возникают неадекватные эмоции и поведение.

Анализ научной литературы показал, что в зарубежных исследованиях проблема психологических барьеров рассматривается довольно широко и освещается в большинстве психологических концепций. При этом хотелось бы отметить, что данная проблема рассматривается как глубинное психологическое образование, действие противоположно направленных сил, а также невозможность личности выстроить адаптивную систему отношений. Однако барьеры рассматриваются не только как факторы, затормаживающие развитие личности, но и как движущие силы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально-обусловленных кризисов / Э.Э.Сыманюк. М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 212с.
2. Фрустрация, конфликт, защита // Вопросы психологии. 1991. №6. С. 69-83.
3. Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер. СПб.: Академический проект. 2000. 134 с.
4. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. Т 3. Наши внутренние конфликты; невроз и развитие личности /

К.Хорни / Пер. с англ. М.: Смысл, 1997. 694 с.

5. Шакуров Р.Х. Теоретико-методологические основы психологии: новая научная парадигма // Магистр. 1997. Спец. выпуск. С. 17-23.

6. Rogers C.R. The theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework / Rogers C.R. Client-centered therapy. Boston, 1951. 517 p.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.

8. Ким И.О., Минияров В.М., Иванов Д.В. Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3. № 4 С.148

9. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И.Фельдштейн. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. 672 с.

10. Болдырева Т.А., Манина В.А. Неконструктивные копинг – стратегии как предикт невротических расстройств у спортсменов // Проблема индивидуальности в современной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции 19 ноября 2009. Владивосток: Мор. Гос. Ун-т, 2009. 180 с.

11. Homey Karen. Our Inner Conflicts. New York: Norton, 1945.

12. Кузьменкова О.В. Психологические особенности внутриличностных противоречий профессионального развития учителя. Дисс. канд. пед. наук. М., 1997. 23 с.

13. Бек Дж. С. Когнитивная терапия: полное руководство: Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2006. 87 с.

THE NOTION OF A PSYCHOLOGICAL BARRIER IN FOREIGN PSYCHOLOGY

© 2013

V.A. Manina, post-graduate student of the department of «Age and educational psychology»
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Annotation: The article describes the analysis of the main foreign concepts, revealing the essence of a psychological barrier. Barriers are considered in terms of the psychoanalytic, humanistic and cognitive areas.

Keywords: psychological barrier, foreign concepts, overcoming barriers.

УДК 93/94(091)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ИСТОРИИ РОССИИ XIV ВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКАХ

© 2013

А.А. Манькевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Отечественной истории и археологии»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В этой статье проводится сравнительный анализ современных учебников по истории России для учащихся общеобразовательных школ. Особое внимание уделено раскрытию проблемы объединения русских земель в единое государство в XIV веке.

Ключевые слова: причины возвышения Москвы, борьба за ярлык, борьба за лидерство в объединительном процессе.

В современной системе образования существуют три подхода к школьным учебникам:

- 1) учебник вообще не нужен;
- 2) учебник избыточен;
- 3) учебник является дополнительным пособием в процессе обучения.

На наш взгляд, сейчас российской школе необходим добротный, базовый учебник по отечественной истории, особенно для среднего звена. По мнению работников образования, именно средняя ступень школы на сегодняшний день является самой слабой по уровню образования. В Российской Федерации введен Единый Государственный экзамен (ЕГЭ), следовательно, подготовка к нему по истории России должна проходить на основе единого для всех школ учебника, поскольку уже в 6 классе закладываются базовые знания по предмету.

К сожалению, современный учитель истории в своей работе часто руководствуется весьма противоречивыми

и спорными учебными пособиями, в которых сам разбирается с большим трудом.

Проанализируем два наиболее распространенных школьных учебника для 6 класса по истории России с древнейших времен до конца XVI века, обратив особое внимание на изложение исторических фактов. Авторами одного учебника являются Л.А.Кацва и А.Л.Юрганов[1], а другого – А.Л.Данилов и Л.Г.Косулина[2]. Рассмотрим тему «Возвышение Москвы».

В учебнике Л.А.Кацвы и А.Л.Юрганова в причинах объединения русских земель в одно государство не указано, что для дальнейшего экономического подъема необходимо было создать единое экономическое пространство без таможенных барьеров, междуусобиц, ликвидировать разницу в системах меры, веса, длины и денежной системы. Главной причиной объединения называется развитие землевладения. «Бояре, приобретающие земли за пределами своего княжества, нарушали

существующие правила, были заинтересованы в объединении русских земель» [1, С. 165].

В учебнике А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной не упоминается о росте самосознания нации после Куликовской битвы, о формировании великорусской народности.

Ничего не сказано о том, что православная церковь способствовала объединению земель. Русская православная церковь действительно была заинтересована в создании мощного православного государства, способного противостоять католицизму, угрожавшему с Запада. Справедливости ради, следует отметить, что ордынцы отличались веротерпимостью и не навязывали Руси шаманизм, а впоследствии и ислам. Поэтому наша церковь больше опасалась европейцев-латынн, нежели своих восточных соседей.

Авторы этих двух учебников делают упор на то, что Руси угрожала Золотая Орда, следовательно, это заставляло русских людей объединяться для противостояния врагу. Но помимо ордынской опасности еще была агрессия со стороны Швеции, Ливонии и особенно Великого княжества Литовского.

А.Л. Данилов и Л.Г. Косулина первыми из всех авторов учебников назвали преимущества обладания ярлыком на Великое Владимирское княжение [2, С. 141], что значительно упрощает ученикам понимание процесса беспринципной борьбы князей за ярлык. Как правило, русские князья использовали все средства для достижения этой цели, т.к. обладание ярлыком давало большие политические, экономические и военные преимущества.

Рассматривая причины возвышения Московского княжества и его борьбу за лидерство на Руси, следует отметить, что А.А. Данилов и Л.Г. Косулина придерживаются традиционной точки зрения. Москва – центр торговли, ремесла, перекресток торговых путей, надежно защищена от врагов густыми лесами. «С 1293г. Москва не знала ордынских нашествий – почти 100 лет» [2, С. 145]. А как же рать 1306 г., 1382 г.?

«Иван Калита уговорил митрополита Петра перебраться из Владимира в Москву» [2, С. 145]. Здесь необходимо следующее уточнение: Петр часто бывал в Москве и умер там же во время очередного визита, а уже окончательно переехал в Москву митрополит Феогност! Именно при нем Москва стала религиозным центром, что значительно повысило ее статус на общерусской арене. Большой плюс учебника указанных авторов в том, что в нем упомянут малочисленный род московских князей из-за низкой рождаемости наследников и эпидемии чумы.

Другие авторы совершенно справедливо указывают, что наряду с Москвой у Твери, Ярославля, Ростова, Переяславля экономико-географическое положение было не менее выгодным. Однако вызывает недоумение фраза: «... но случай решал, какой именно город возглавит нарождающееся государство» [1, С. 168]. И далее: «Но в 1317 г. новый хан Узбек, опасаясь усиления Твери, поддержал Юрия и дал ему войско для войны с тверским князем» [1, С. 168].

А.А. Данилов и Л.Г. Косулина излагают свою версию событий 1317 года. «Когда Юрий в сопровождении ордынского посла явился на Русь, тверской князь Михаил Ярославич отказался подчиниться ханскому приказу и разбил московские войска» [2, С. 143]. Все было не так. Михаил Ярославич поступил иначе.

Дело в том, что князь Юрий Данилович Московский, женившись на сестре хана Узбека Кончаке (в православии - Агафья), получил от него в приданое ярлык на Великое Владимирское княжение. До этого ярлыком по праву обладал Михаил Ярославич Тверской, пользовавшийся в то время большим уважением и авторитетом среди русских князей.

Узбек действительно дал московскому князю войско и своего представителя посла Кавгадыя с целью поддержать и мирно решить проблему передачи ярлыка на Руси, но он рекомендовал избегать военного конфликта

с тверским князем. Известно, что у Костромы произошла встреча этих двух князей, где Михаил Ярославич Тверской узнал о том, что он лишился ярлыка по велению хана, но при этом тверской князь заявил о своем намерении добиться справедливости у хана и вернуть себе законное право обладания ярлыком. Однако московский князь испугался этого.

Михаил Ярославич Тверской без боя вернулся с дружиной в свое княжество, где планировал собрать средства и поехать в Орду. А вслед за ним последовал Юрий Данилович с московско-ордынским войском, сжигая все на своем пути. Тверской князь был вынужден защитить своих людей на своей же земле от этого произвола, и 22 декабря 1317 г. у села Бортенево (южнее Твери на 40 верст) он разбил врага. Это был ответный удар, защита территории и населения Тверского княжества. Ситуацию резко осложнила неожиданная смерть Кончаки (Агафьи) в тверском плену. Конечно, хан Узбек благодаря клевете со стороны московского князя и посла Кавгадыя увидел произошедшие события по-другому и приказал казнить в Орде Михаила Ярославича в 1318 г., не дав ему даже возможности оправдаться.

А.Л. Кацва и А.Л. Юрганов удачно поставили проблемные вопросы о поступке Ивана Калиты, участвовавшего в разгроме тверского антиордынского восстания 1327 г. [1, С. 170]:

1. «Но, может быть, если бы московский князь не подверг Тверь разгрому, ордынцы отомстили бы еще страшнее, разорив не только тверскую, но и все русские земли?»

2. «Может быть, Иван Калита мудро спас Русь от еще горшей участи?..»

3. «... если бы Москва и Тверь объединили силы, монгольскому владычеству на Руси пришел бы конец».

Но далее очень спорная фраза – «если Иван Калита действовал по образцу прежних княжеских усобиц, то тверичи и их князья приближали будущее освобождение от гнета» [1, С. 170]. Дело в том, что в период феодальной раздробленности каждое княжество заботилось прежде всего о своих собственных интересах и безопасности. Вряд ли тверские князья в то время могли занимать ярко выраженную антиордынскую позицию. Поэтому противопоставлять политику Москвы и Твери по отношению к Орде в данном случае некорректно.

Авторам удалось выразительно и критично рассказать о политике Ивана Калиты, его методах в борьбе за усиление экономического и политического могущества Москвы. Более удачно рассказано о переносе митрополии из Киева во Владимир, а потом уже в Москву. «Московский князь, преследуя узкокорыстные цели, все больше превращался в инструмент ордынской политики. Ему неведома была мораль: пострадать за «христиан» [1, С. 171].

Вполне уместен рассказ о походе на Псков с целью схватить беглого тверского князя Александра Михайловича и о том, как в 1339 г. его с сыном казнили в Орде [1, С. 171-172]. Довольно точно приводимое сравнение: «тверские князья формально признавали ордынское владычество, но одновременно стремились к самостоятельности, Иван Калита ни в чем не выходил из воли хана, он был абсолютно покорен ему» [1, С. 172].

В учебнике есть информация о Симеоне Гордом и Иване Красном. [1, С. 173]. Другие авторы даже не упоминают имена и правления сыновей Ивана Калиты: Симеона Гордого и Ивана Красного [2, С. 146].

При рассмотрении эпохи Дмитрия Ивановича Донского к историкам А.А. Данилову и Л.Г. Косулиной возникает гораздо больше вопросов, чем получено ответов. Непонятно при ком и когда был построен белокаменный кремль вокруг Москвы? («К этому времени город был обнесен каменным кремлем с башнями – первой каменной крепостью в Северо-Восточной Руси») [2, С. 147].

Неясно когда была московско-литовско-тверская во-

йна, когда была осада Твери?

«Дмитрий Иванович, высказав открытое неповиновение Орде, также стал готовиться к решающей схватке с врагом» [2, С. 148]. С какой Ордой? Хотя о расколе орды на западную и восточную ранее было уже сказано.

Рассказывается о битве на реке Пьяне, но не названа сама битва и дата (2 августа 1377 г.). Причем московско-нижегородские войска были разбиты не Араб-шахом, а Мамаем [2, С. 149].

Далее авторы учебника констатируют: «В довершение всего Дмитрий отказался выплачивать дань Орде» [2, С. 149], но Донской не выплачивал ее еще с 1373 г. (по мнению А.А. Горского).

Л.А.Кацва и А.Л.Юрганов дали полную информацию еще об одном конкуренте Москвы за лидерство в объединении русских земель – Великом княжестве Литовском, о княжении Д.И.Донского. В повествовании о Куликовской битве справедливо сказано, что у Донского не было общерусского войска (не было дружин из Рязани, Твери, Суздаля, Смоленска, Новгорода) [1, С. 182].

Несмотря на отмеченные недостатки, на наш взгляд, учебник Л.А.Кацвы и А.Л.Юрганова отвечает всем современным требованиям.

Во-первых, учебный материал изложен достаточно полно, грамотно и в соответствии с современными достижениями исторической науки.

Во-вторых, в конце каждого параграфа выделены необходимые к запоминанию даты, термины и понятия.

В-третьих, учебник хорошо снабжен интересными иллюстрациями, схемами, картами.

В-четвертых, современный стиль изложения помогает учащимся легче усваивать курс отечественной истории.

Безусловно, данный учебник по истории России с древнейших времен до конца XVI века нуждается в доработке, но при этом может уже сейчас стать базовым, единым для всех общеобразовательных школ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России с древнейших времен до конца XVI века. Учебник для 6 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М.: МИРОС, издательство «РОСТ», 2007. 539 с.

2. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. Учебник для 6 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М.: Просвещение, 2001. 222 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRESENT-DAY TEXTBOOKS CONTENT ON RUSSIAN HISTORY IN THE XIV CENTURY

© 2013

A.A. Mankevich, candidate of historical sciences, associate professor of the department of «Russian history and archeology»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: This article presents a comparative analysis of modern textbooks on Russian history for students of comprehensive schools. Particular attention is paid to the problem of unification of Russian lands into a single state in the XIV century.

Keywords: reasons for Moscow rise, struggle for the yarlyk, struggle for leadership in the unification process.

УДК 371

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»

© 2013

Е.В. Мжельская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Всеобщей истории и методики обучения»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: Автор статьи рассматривает современные методологические подходы к классификации семейных ценностей. В исследовании дается анализ классификации семейных ценностей. Автором раскрыта роль и возможности семьи в формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, брак, ценность, семейные ценности.

Среди ценностей, созданных человечеством за десятки тысяч лет, семья является одной из крупнейших. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлись без семьи. В её сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство; в надёжной семье нуждается каждый человек, независимо от возраста.

Социально-экономические преобразования в современном обществе затронули все сферы общественной жизни, в том числе и семью. Функциональные возможности семьи во многом утрачены, практически разрушены традиционные семейные устои. По мнению А.Б. Рогозянского, семья перестаёт быть высшей ценностью, эти отношения становятся просто ненужными или выхолащиваются до такой степени, что приобретают характер формального общения. Возникает проблема уже даже не «отцов и детей», а отсутствия какой-либо связи, какой-либо преемственности между поколениями [1, с.193].

В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской, В.А. Караковского, Т.В. Лодкиной, Ч. Рейча, Д. Янkelовича и др.) установлено, что ценность семьи и семейных отношений у молодёжи падает в связи с формированием системы ценностей, основанной на приорите-

те индивидуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, разрушении семейного уклада, низкого уровня представлений о базовой социально-психологической функции человека – родительстве (материнстве и отцовстве) [2, с.62].

Таким образом, важнейшей задачей общества является создание единой системы, направленной на укрепление и сохранение семьи как основной микросреды социализации и защиты человека с целью формирования у него истинных общечеловеческих ценностей, которые с изменением исторических условий трансформировались, модифицировались, но вместе с тем, остались признанными всем цивилизованным обществом [3, с. 8].

Общество испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, в изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки подрастающего поколения к семейной жизни. Система образования должна занимать в этом процессе основное место, так как она обладает рядом преимуществ по сравнению с другими социальными системами: располагает педагогическими кадрами, специальными временными, материальными ресурсами. Образовательные учреждения могут проводить систематическую целенаправленную подготовку школьников к семейной жизни, форми-